

ДВОЙНОЙ

АРТЕФАКТ-ДЕТЕКТИВ

МАРИЯ СПАССКАЯ

ЧЕРНАЯ
ЛУНА
МЕССАЛИНЫ

&

СЕРЬГА УДАЧИ
ЗНАМЕНИТОГО СЫЩИКА
ВИДОКА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С71

Оформление серии *Д. Сазонова*

Спасская, Мария.

С71 Черная луна Мессалины ; Серьга удачи знаменитого сыщика Видока : [романы] / Мария Спасская. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 512 с. — (Двойной артефакт-детектив).

ISBN 978-5-04-093440-9

«Черная луна Мессалины»

Не слишком приятно узнать, что тобой манипулируют! Оказывается, не за красивые глаза я получила место арт-директора ночного клуба! И американская дива появилась в нашем клубе с шоу «Мессалина» не случайно. Она узнала об исторических атрибутах своей героини — лунном гребне и золотой химере — и загорелась идеей заполнить артефакты в полное распоряжение. По легенде, серебряный гребень и золотая подвеска первоначально принадлежали Лилит, первой жене Адама, и обладали магическими свойствами. Прошли тысячелетия, волею судеб лунный гребень и химера оказались в Москве: гребень в музее, а золотая подвеска — на шею влиятельного бизнесмена. И вот охота за артефактами началась. Безумие набирало обороты, все глубже и глубже увлекая меня в пучину кошмара...

«Серьга удачи знаменитого сыщика Видока»

Старой цыганке Замбиле каждую ночь снился один и тот же сон: ей являлась незнакомка и просила разыскать серьгу удачи. Амулет следовало вернуть цыганской святой Саре Кали, которая гневается на то, что серьга бродит по свету и помогает творить зло. Замбиле, сильной колдунье, удалось проследить странствия серьги на протяжении веков. Когда-то она принадлежала самому Франсуа Видоку, французскому преступнику, ставшему знаменитым сыщиком, и именно цыганская серьга приносила ему неслыханное везение во всем, за что бы он ни брался, но в конце концов именно она его и погубила... Как узнала Замбила, сейчас серьга удачи находится у банкира, дела которого довольно сомнительны, однако идут в гору. Но как забрать у него амулет, охраняемый лучше любых сокровищ? И тут на глаза старой колдунье попалась Галка, дочка беспутной рыночной торговки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Спасская М., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-093440-9

**ЧЕРНАЯ
ЛУНА
МЕССАЛИНЫ**

Москва, 199... год

у, дорогие мои, чем народ удивлять будем? Новый год все-таки...

Константин окинул задумчивым взглядом несколько столиков, за которыми расселись сотрудники ночного клуба, и подбросил мне в бокал с минералкой кубик льда.

— Жарко здесь, Леночка, ты не находишь? Это от софитов.

Я согласно кивнула и взяла под столом его руку, многообещающе улыбнувшись.

— Давид, да выключи ты эти лампы, зря только электричество нагорает! — прикрикнул Константин.

Диджей поморщился, нехотя поднялся с низкого дивана и лениво направился к распределительному щитку.

— А побыстрее нельзя? — В голосе Кости сталью прозвучали командные нотки. — Дышать нечем. Да, Ленусь?

Я снова кивнула, преисполненная сознания собственной важности. Приятно, когда о тебе так забо-

8   тятся. После неудачного замужества, к тридцати шести годам, наконец-то я нашла того, кого искала. Мама до сих пор отказывается верить, что у нас все серьезно. Но Константин каждый день доказывает обратное.

Познакомились мы необычно. Дождливим осенним вечером я возвращалась домой с завода «Хроматрон», где тянула унылую лямку бухгалтера, и, стоя в пробке на Щелковском шоссе, получила мощный удар в задний бампер. Я чуть не умерла на месте. Сколько я на свою зеленую «пятерку» горбатилась! Как долго выбирала в Южном порту! Скрипя от злости зубами, я выбралась из машины и нос к носу столкнулась с подбившим меня господином. Я ожидала всего, чего угодно — крика, ругани, угроз, но только не того, что мне довелось увидеть. Виновник аварии не был одет по последней бандитской моде в спортивный костюм с лампасами, якорную цепь и фирменные кроссовки. Не было на нем и малинового клубного пиджака с золотыми пуговицами, похожими на ордена загадочных держав.

Узкое лицо с эстетской бородкой и чуть подернутые сединой рыжеватые виски выгодно оттеняла водолазка из тонкой шерсти. Классические брюки оказались именно такой длины, чтобы свободно лежать на элегантных дорогих ботинках. А в прозрачных серых глазах я прочитала не наглый вызов, а искреннее раскаяние. У него была хорошая иномарка, пострадавшая, конечно же, гораздо меньше моих выдавших виды «Жигулей». Мужчина выглядел заметно огорченным и сразу же признал свою вину, вызвавшись отремонтировать машину за свой счет.

Так я познакомилась с Костей. В качестве компенсации новый знакомый пригласил меня в свой клуб. Лиловая вывеска «Эротика» не привлекала внимания с улицы, но, судя по обилию публики, популярность

заведения была огромна. Я вошла внутрь и обомлела. В моей голове, голове самой 9
обычной бухгалтерши, не укладывалось, что подобное заведение может функционировать в центре Москвы. Децибелы грохочущей музыки зашкаливали. Зал из стекла и бетона поражал воображение обилием зеркал и отражающихся в них огней. Практически обнаженные красавицы извивались у хромированных шестов, установленных на белоснежном подиуме с красной подсветкой. Под потолком шары-стrobe-скопы, медленно вращаясь, отбрасывали радужные лучи в переполненный людьми зал.

Гости клуба вольготно чувствовали себя на уютных плюшевых диванах, поставленных буквой «П» вокруг невысоких стеклянных столиков, которые грациозно обслуживали официантки, не уступающие в экстерьере стриптизершам. Голые груди их свободно покачивались над подносами с заказанной выпивкой и закусками, длинные ноги в туфлях на шпильках были затянуты в сетчатые чулки. Кроме чулок и туфель на девушках были только трусики, за резинку которых подгулявшие клиенты совали щедрые чаевые. Хозяин заведения провел меня в дальний угол зала за зеркальную загородку и усадил на плюшевый диван. Из нашего уютного уголка был как на ладони виден весь зал, зато нас с Костей никто не мог увидеть.

К концу вечера, узнав, что я пишу стихи, Константин предложил мне место арт-директора. В его глазах была такая тоска по женскому теплу, что я позволила себя проводить. И не пожалела. Конечно, рядом с владельцем «Эротики» огромное количество потрясающих девчонок, но Костя считает, что они слишком молоды и ни одна из них не понимает его по-настоящему. Я не могла не поздравить себя с победой. Мое умение молчать и слушать сделало

10   свое дело. Могла ли я, скучая в бухгалтерии, еще два месяца назад предположить, что буду сидеть в роскошном стриптиз-клубе и решать животрепещущие вопросы праздничной программы на предстоящий Новый год?

— Кость, до Нового года как до луны, — усмехнулся, возвращаясь на место, Давид, не сводя с шефа нахального взгляда.

Держась независимо и дерзко, этот юный бунтарь с прической из спутанных дредов всем своим видом показывал, что не Давид должен благодарить владельца одного из самых престижных клубов Москвы за то, что его взяли на работу, а Константин обязан ди-джею по гроб жизни, ибо тот снизошел до него.

— Делаю скидку на то, что ты новенький, — сухо перебил сотрудника Константин, глядя мое запястье, — и можешь не знать, что приличные заведения, дорожащие своей репутацией, начинают готовиться к Новому году еще в сентябре. Итак, господа, — повысил голос Кость, — повторяю вопрос: чем народ удивлять будем?

В стане стриптизерш возникло оживление. Мила склонила белокурую головку к Зое и что-то принялась нашептывать ей на ухо. Смуглая подруга белокурой бестии с вызовом рассматривала Костю, откровенно строя ему глазки. Третья девица, по имени Ксю, сидевшая рядом с ними, тоже по мере сил и возможностей демонстрировала шефу свою красоту. Вытянув длиннющие ноги в зеленых лосинах, Ксю откинулась на спинку дивана и томно облизывала жирно накрашенные сиреневые губы. Переливаясь лаком с блестками, пальцы левой руки ее перебирали пластмассовые браслеты на запястье правой. Узкие браслеты-недельки из разноцветного яркого пластика мерно стучались друг о друга, издавая кегельный звук. Только Юлиана сидела спо-

койно, склонив пышноволосяную голову над раскрытой книгой. На мой взгляд, она была классом выше своих подруг, выделяясь среди вульгарных танцовщиц по-настоящему профессиональной подготовкой и утонченной внешностью. Пауза затягивалась. Предложений ни у кого не было.

— Что скажет арт-директор? — обернулся ко мне Костя.

— Может, пригласим Машу Распутину? — широко улыбулась я. — Народ ее любит.

Серж иронично взглянул на Алекса, оба стриптизера переглянулись с девчонками, и под их заливистый хохот Алекс манерно протянул:

— Скажи-и еще-е группу «Кар-мен»!

— Тогда уж лучше сразу устроить концерт классической музыки и позвать кого-нибудь из виртуозов, — с мягкой иронией проговорил Константин. — Хотя бы Романа Левина. Не сомневаюсь, Леноч, что твой дядя отменит гастроль где-нибудь в Ватикане и ради тебя согласится выступить в нашем стриптиз-клубе. Только вот отчего-то мне кажется, что клиенты ждут от нас другого.

— Можно позвать «Крейзи хорс», — срезал хозяина Давид, припомнив ему давешнее унижение, но Костя сумел красиво выйти из ситуации.

— Этих чертовок слишком много, — сокрушенно покачал головой мой друг. — Не влезут в наш милый уютный кабачок.

— А помните, — подала голос Юлиана, отрываясь от чтения, — американский фильм «Черная луна Мессалины»? Недавно смотрела по видику. Кино мне показалось вполне достойным. Может, поставим аналогичный номер?

— Да есть уже такое шоу, — откинулся на спинку дивана Серж. — Американка, сыгравшая главную роль, под псевдонимом мисс Секси Бум разъезжает

12 с гастролями по миру. В том году я видел ее выступление в Мадриде. Ничего не скажешь, высший класс!

— Лучше самим сделать что-нибудь подобное, — Юлиана упрямо тряхнула каштановыми волосами.

— Чур, я Мессалина! — сверкнул подведенными глазами Алекс.

— А почему это ты? — перешел в наступление его приятель, заносчиво выпятив нижнюю челюсть. — Я исполняю стриптиз лучше тебя. Сам Виктюк звал меня к себе в труппу.

Алекс с неприязнью взглянул на Сержа и тоном обиженного ребенка протянул:

— Бла-бла-бла! Скажи еще, что Бари Каримович валялся у тебя в ногах, умоляя примкнуть к его дружному коллективу!

— Да нет, я серьезно, — прервала дискуссию Юлиана. — Сделаем все сами. Ангажировать Секси Бум нам явно не по средствам.

На внешне бесстрастном лице Константина заходили желваки. Сдавив запястье так, что его холеные ногти до боли впились мне в кожу, владелец «Эротики» вкрадчиво заметил:

— Дитя мое, у меня вполне хватит средств, чтобы заставить плясать голышом на этой самой сцене, — палец его описал эффектную дугу и указал на подиум, — Бориса Николаевича с женой и домочадцами.

Повернул ко мне улыбающееся лицо и проговорил:

— Леночка, будь добра, свяжись с импресарио и организуй нам американскую Мессалину!

— Сделаю, — смиренно откликнулась я. Мессалина так Мессалина. Начальству виднее.

— Ну что ж, решено! Этот Новый год мы встретим в обстановке Древнего Рима. Ленусь, позаботься о рекламе.

— Да, кстати, о рекламе, — встрепенулся диджей. — У меня есть креативные друзья-художники. За хорошие бабки они могли бы устроить грандиозный перформанс на Тверской улице...

— Как мы любим красивые слова, — насмешливо перебил Костик. — Перформанс, инсталляция... Знаешь, родной, чем отличается инсталляция от перформанса? Один неглупый человек на днях просветил. Вот нагадишь ты под дверь, позвонишь и убежишь. Хозяин откроет дверь, а тут — опа! Инсталляция! А когда звонишь в дверь, хозяин открывает, а ты — опа! — снимаешь штаны и гадишь, тогда — перформанс! Но и в том, и в другом случае получается совсем нехорошо. Так что не надо нам доморощенных художников, дружок. Леночка свяжется с рекламным агентством Лисовского, ребята смонтируют ролик, грамотно наложат на написанный профессионалами и озвученный хорошими артистами рекламный текст. Пустим по первому каналу в прайм-тайм — от желающих посетить «Эротику» отбоя не будет.

Константин поднялся с низкого диванчика и, хлопнув в ладоши, тоном маститого режиссера воскликнул:

— Ну что ж, друзья! Всем спасибо! Все свободны!

— А мы не будем участвовать? — насупилась Мила, исподлобья глядя на шефа.

— Это уж как американская звезда решит. — В голосе Кости явственно слышалось почти отеческое добродушие. — Понадобится подтанцовка — будете. Нет — отдохайте. Закатитесь куда-нибудь на Мальдивы с толстосумом-папиком.

— Если только с тобой, Костенька, — игриво подмигнула Зоя.

— Хамишь, красивая! — погрозил ей Костик. — Смотри, не накличь! Мечты имеют свойство сбываться.

14 Польщенная девица победоносно взглянула на подруг. Те не обратили на словесную перепалку никакого внимания, в отличие от Сержа и Алекса, бросавших на Зою завистливые взгляды. Я подозреваю, что втайне каждый из них не прочь был завести интрижку с Костиком, но тот, к их большому огорчению, оказался не по этой части. Но парни надежды не теряют и время от времени предпринимают попытки обаять хозяина. Со стороны это выглядит забавно, но Костику, должно быть, не до смеха. Москва — город не такой большой, как кажется на первый взгляд, и малейшего повода хватит, чтобы в тусовке поползли нехорошие слухи.

Рим, I век

На Вечный город опустилась полуденная жара. Солнце воспаленным глазом повисло над храмом Юпитера Капитолийского. Со стороны форума на булыжник улиц легли короткие обезглавленные тени. Терпкий весенний аромат, источаемый римскими садами, витал в раскаленном воздухе. Нечеткие контуры строений плыли и плавилась от зноя, и мрамор дворцов и базилик казался кроваво-красным. Задыхаясь от жары, быстроногие нубийские рабы несли богатую лектику¹ эбенового дерева мимо шумной базарной толпы. Носильщики удалялись от Палатинского холма, держа направление на видимый из любой части города обелиск, установленный на длинной и узкой платформе в центре арены Великого Цирка. Долежавший из торговых рядов резкий запах специй заставлял их ноздри жадно трепетать, а звуки тамбуринов уличных музыкантов — поворачивать головы в поисках тонких фигурок плясуний.

---

¹ Носилки, используемые в Греции, Риме и Азии для переноски людей.

Оглядываясь по сторонам, нубийцы сбивались с шага, носилки теряли скорость, и тогда из-за расшитого золотом пурпурного полога нет-нет да и показывалась тонкая женская ручка, униженная кольцами, и плетью заставляла невольников прибавить ходу. На расстоянии нескольких шагов за лектикой походкой легкой и уверенной следовала смуглая рабыня-гречанка, защищая юное личико от палящего солнца и нескромных взглядов накинутым на голову покрывалом. Вдали показались высокие ворота на полукруглом ограждении, через которые выезжали из Цирка победители на скачках.

По мере приближения к гигантскому овальному сооружению, раскинувшемуся на огромной территории Марсова поля, открывались новые детали постройки. На противоположном конце арены высились три башни, и в средней башне виднелись еще одни ворота, не такие большие и пышные, как ворота триумфаторов, ибо предназначались они для всех остальных. Между башнями располагался устроенный по правой и левой сторонам круглый ряд стойл для лошадей, к ним, обогнув заграждения, устремились нубийцы. Рев зрителей, доносившийся с трибун, не оставлял сомнений — сейчас проходит заезд колесницы Флавиуса Скорпа.

Этот красивый возница-раб слыл любимцем публики. Стоя в легкой двухколесной квадриге, прекрасный и стройный, он легонько натягивал поводья, и левая пристяжная изящно заходила на круг, оставляя далеко позади менее удачливых соперников. Золотые кудри его под гладкой кожаной шапочкой развевались на ветру, зеленая туника облегла тренированное тело, янтарные глаза горели неистовым огнем. Сам цезарь не пропускал ни одного заезда великолепного Скорпа, защищавшего цвета императора.

Поговаривали, что юный Флавий состоит с Гаем Цезарем Августом Германиком по прозвищу Калигу-